Павлов С. Г. Семантическая структура глагола признаться : лингвоаксиологический аспект / С. Г. Павлов, Н. Е. Петрова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 177—193. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-177-193.

Pavlov, S. G., Petrova, N. E. (2020). Semantic Structure of Verb "prisnat'sya" (to confess): Linguoaxiological Aspect. Nauchnyi dialog, 7: 177-193. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-177-193. (In Russ.).

УДК 81'373.47

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-177-193

Семантическая структура глагола *признаться*: лингвоаксиологический аспект

- © Павлов Сергей Геннадьевич (2020), orcid.org/0000-0001-8622-9022, Researcher ID V-6985-2018, SPIN 8668-3657, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Россия), федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Нижний Новгород, Россия), sergeypavlov70@mail.ru.
- © Петрова Наталия Евгеньевна (2020), orcid.org/0000-0002-1302-9019, Researcher ID V-5102-2018, SPIN 6720-7692, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Россия), petrova ngpu@mail.ru.

Статья посвящена семантической структуре глагола признаться (признаваться). Работа выполнена в русле интегрального описания лексики и лингвоаксиологии. Особое внимание уделяется аксиологическому компоненту семантики исследуемого глагола. Применяется методика лексикографического портретирования лексемы по принципам интегрального описания. Показано, что глагол признаться может служить метаязыковым средством выявления ценностных составляющих языковых единиц и обозначаемых ими реалий. Материалом исследования послужили русские тексты, прежде всего из Национального корпуса русского языка, и сконструированные автором контексты, лингвистически релевантные для решения поставленных в статье задач. Критически рассмотрены толкования глагола признаться в авторитетных словарях русского языка XX—XXI веков, и уточнена его семантическая специфика. Предлагается объяснение мотивировки глагола признаться в клишированном выражении признаться в любви. Демонстрируется семантико-прагматическая, морфологическая, синтаксическая, коммуникативнопросодическая разница между тремя группами употреблений анализируемого глагола. Первые две группы употреблений охватываются аксиологически маркированной лексемой *признаться*¹, на фоне которой вводится понятие аксиологического омонима *при*знаться². В результате проведённого анализа предложены собственные аналитические толкования *признаться* и *признаться* Делается вывод, что семантическим фактором,

обеспечивающим способность лексемы *признаться* быть метаязыковым индикатором ценностей, является пресуппозиционный компонент её семантики.

Ключевые слова: ценность; культура; метаязыковой аксиоиндикатор; интегральное описание лексики; ассерция; пресуппозиция; модальная рамка.

1. Введение

Статья продолжает лингвоаксиологические исследования авторов. В [Павлов, 2011] описан предикат *погрязать*, в [Павлов, 2013] представлены теоретические основы лингвоаксиологического моделирования человека, в [Аксиологический потенциал..., 2019] рассматривается аксиологический потенциал старославянского и древнерусского языков как фактор формирования языковой личности студентов-филологов. В настоящей работе анализируется ещё один представитель метаязыковых аксиоиндикаторов — глагол *признаться* (*признаваться*).

Цель исследования — описать семантическую структуру глагола *признаться* и выявить семантические свойства, обеспечивающие его индикационную способность.

Материалом исследования послужили русские тексты, прежде всего из Национального курса русского языка, и сконструированные автором контексты, лингвистически релевантные для решения поставленных в статье задач.

Теоретической базой исследования служат концепция интегрального описания лексики [Апресян, 1995; Апресян, 2008] и представленное в [Арутюнова, 1988] разграничение факта и оценки. Затронутая в работе проблематика пересекается с рядом публикаций последних лет: [Апресян, 2016; Го Лицзюнь, 2019; Матвеева, 2018; Митрофанова, 2016; О методе, 2019; Радбиль, 2017; Силина, 2017; Темиргазина, 2015 и мн. др.].

Основным методом исследования является методика лексикографического портретирования лексемы по принципам интегрального описания.

2. Глагол *признаться* (*признаваться*) как метаязыковой аксиоиндикатор

В инвентаре оценочных средств можно выделить особый тип языковых элементов, который мы назвали метаязыковыми аксиоиндикаторами. Метаязыковые аксиоиндикаторы — это единицы естественного языка, способные тестировать другие языковые единицы на наличие и характер их ценностных составляющих, что одновременно выявляет и ценность обозначаемых данными единицами реалий.

Конструкция с метаязыковым аксиоиндикатором представляет собой минимальный репрезентативный контекст тестируемой единицы, выявля-

ющий (имплицитный) аксиологический компонент её семантики. Репрезентативные контексты различны по своей релевантности для выявления особенностей национальной культуры и языкового сознания этноса. Одни раскрывают специфику общенациональной культуры, другие — лишь специфику определённой субкультуры или социальной среды. Для экспликации национальных особенностей максимальной степенью релевантности обладает контекст с абсолютно независимой от коммуникативных условий ценностной трактовкой языковой единицы и обозначаемой ей реалии. Контексты, требующие дополнительных прагматических условий, релевантны для тестирования отдельных референтных групп (различных социальных страт, профессий, конфессий, субкультур и т. п.) или человеческих отношений в конкретных, аксиологически значимых ситуациях.

Рассмотрим нижеприведённые высказывания с точки зрения их приемлемости:

X признался, что соврал (1)

*Х признался, что сказал правду (2)

Xлюбит врать (3)

Xлюбит говорить правду (4)

Х сказал, что любит врать (5)

X сказал, что любит говорить правду (6)

Языковая компетенция стандартного носителя русского языка позволяет определить, что пример (1) представляет собой правильное высказывание, а (2) — аномальное. Область приемлемой сочетаемости глагола признаться осознаётся участниками лингвокультурной конвенции как выражение коллективного мнения. Странная, сомнительная или невозможная сочетаемость ощущается всеми русофонами. Конкретные языковые личности могут занимать разные аксиологические позиции, но они обязаны соблюдать конвенцию даже тогда, когда она противоречит их мнению.

Примеры (3) и (4) осознаются как аксиологически полярные, но прагматически приемлемые. Глаголы типа *любить* (*ненавидеть*), призванные обозначать отношение к определённой реалии самой своей оценочной семантикой, тем не менее быть метаязыковым тестом не способны.

Аналогично выглядят примеры (5) и (6). Коммуникативный термин *сказать* и его эквиваленты в подобных контекстах в равной степени нормальны. Аномальность (5) аксиологическая и вызывает нравственный, но не лингвистический протест. Его возникновение в случае (2) связано с нарушением закреплённой в глаголе *признаться* оценке сверхиндивидуального характера. Выбирая глагол *признаться*, адресант занимает определённую аксиологическую позицию, которая одновременно имеет экстралингвистическую и языковую природу.

Ожидается, что зона лингвистически корректной референции предиката *признаться* должна совпадать со списком отвергаемых обществом явлений (антиценностей). Это не совсем так. Во-первых, признаются не только в чём-то заведомо предосудительном, но и в нарушении этически нейтральных норм или чьих-то ожиданий. Во-вторых, в современных русских текстах встречаются случаи аксиологически нейтральных сообщений с глаголом *признаться*. Таким образом, глагол *признаться* требует более детального семантического анализа.

3. Анализ словарных дефиниций глагола признаться

Л. В. Щерба писал: «...Я полагаю, что достоинство словаря и грамматики должно измеряться возможностью при их посредстве составлять любые правильные фразы во всех случаях жизни и вполне понимать говоримое на данном языке» [Щерба, 1974, с. 26]. Опираясь на данный критерий, рассмотрим словарные дефиниции глагола признаваться.

Большой академический словарь русского языка выделяет у глагола *признаваться* (*признаться*) два значения: «1. Открыто говорить, рассказывать о чём-нибудь, касающемся себя (обычно о том, что хочется утачть, скрыть); 2. признаться, признаюсь. Разг. Употребляется как вводное слово в значении: говоря откровенно, если сказать правду» [ССРЛЯ, т. 11, стб. 484]. Предметом нашего внимания будет функционирующее в нарративном режиме первое значение (далее — *признаться* 1). Спецификация значения *признаться* через уточнение «обычно о том, что хочется утаить» явно недостаточна, чтобы дифференцировать случаи типа: *Ваня признался*, *что не сделал уроки* — *Ваня сказал* (*ответил*), *что не сделал уроки*.

В словаре Т. Ф. Ефремовой приводится следующее определение: «Открыто рассказывать, объявлять о чём-либо своём (о действии, намерении, чувстве, переживании и т. п.)» [НСРЯ]. Данное толкование действительно отражает реальное функционирование глагола, но не передаёт его специфики — способности обозначать то, «что обычно хочется утаить».

В НОСС Ю. Д. Апресян и М. Я. Гловинская дают аналитическое толкование глаголу *признаваться*: 'Человек X, который скрывал от других свой поступок, состояние или свойство P, говорит Y-у, что имеет или имело место P' [НОСС, с. 854]. Здесь внимание акцентируется на факте скрывания, что далеко не всегда соответствует употреблению данного глагола. Надо отметить, что, по лексикографической концепции авторов, аналитическое толкование ориентировано на прототипические манифестации лексемы и не может охватить все её семантические модификации. В то время как для целей нашего исследования интересна именно их дифференциация. (Тер-

мин *лексема* используется в значении, принятом в Московской семантической школе: лексема — одно из значений слова во всей совокупности его свойств — семантических, прагматических, коммуникативных, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и др.).

Наблюдаемые несовпадения словарей обусловливают необходимость более тщательного исследования семантики и прагматики *признаться 1*. Рассмотренные дефиниции вызывают ряд замечаний.

Замечание первое. Во всех словарях остаётся неупомянутым то аксиологически существенное обстоятельство, что в нарративном режиме лексема признаться *I* принадлежит не субъекту признания, а внешнему наблюдателю. Именно наблюдатель, описывая чей-то речевой акт и определяя жанр этого акта как «признание», выбирает соответствующее слово, в то время как сам субъект речевого акта может считать свое сообщение аксиологически нейтральным. Так, журналист электронного портала tvcenter.ru, комментируя презентацию книги М. Арбатовой, пишет: *Мария Арбатова призналась, что испробовала всю Камасутру* [АА]. Здесь журналист, использующий признаться *I* в нарративном режиме повествователя, опирается на личное представление об общественном мнении, которое не готово признать данную практику за норму или даже публично обсуждать подобные темы. Между тем довольно откровенный подтекст мероприятия позволяет предполагать, что сама М. Арбатова всего лишь сообщила о некоторых интимных подробностях своей жизни.

Замечание второе. Глагол *признаться 1* имеет три валентности — субъекта, адресата и содержания. В интересующем нас аспекте существенна валентность содержания. Ю. Д. Апресян и М. Я. Гловинская не указывают характер Р для глагола *признаться 1*, в отличие от его синонима *сознаваться*, содержание которого определяется ими как «что-то плохое» [НОСС, с. 854]. *Признаться 1* имеет весьма неоднородную область референции — от ценностно нейтрального к невинной слабости и вплоть до тяжкого преступления. И хотя признанием не всегда сообщается «что-то плохое», всё-таки наиболее рельефно в *признаться 1* выражен смысл укло-

нения от законодательно утверждённого или негласно принятого норматива.

Замечание третье. Идея сообщения скрываемого, представленная в аналитическом толковании НОСС, гораздо менее отчётлива в признаться 1, чем в его синонимах — сознаться и открыть. Нередко субъект не столько открывает сокрытое, сколько сообщает неизвестное. Более того, иногда идея сокрытия в *признаться 1* вообще не представлена. Её нет в случае самопризнания и в употреблениях, например, такого рода: Он потом признался мне: — Я никогда не мог забыть того концерта Чайковского (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [НКРЯ]; Министр Минэкономразвития Герман Греф признался журналистам, что во многом темпы экономического роста, стабильный платёжный баланс, приток валюты обусловлены благоприятной внешнеэкономической коньюнктурой экспорта углеводородного сырья и металлов (Людмила Мещанинова. Ускользающая инфляция // «Время МН», 2003.08.09) [НКРЯ]. Очевидно, что субъекты данных речевых актов не скрывали сообщаемого факта. Глагол скрывать не является семантическим примитивом: в его семантике присутствует семантический компонент "намеренность". Наличие подобного метаязыкового элемента в толковании признаться 1 делает последнее не вполне корректным.

Замечание четвёртое. В НОСС наряду с признаться 1 выделяется «близкая» к нему лексема признаться 2, описывающая «такое положение вещей, которое непосредственно не касается субъекта речевого акта, но является в каком-то отношении неприятным или неловким» [НОСС, с. 857]. Данная интерпретация нуждается в коррекции. Во-первых, аксиологический подход заставляет употребления глагола признаться, связанные с чем-то «неприятным или неловким», включать в признаться 1. Во-вторых, один из приводимых в НОСС иллюстративных примеров не удовлетворяет предложенному разграничению: Не раз она признавалась, что с Мандельштамом, по её мнению, никого сравнивать нельзя (Г. Адамович, Мои встречи с Анной Ахматовой). По-видимому, ничего неловкого или неприятного в данном признании нет. Лексический статус подобных употреблений будет рассмотрен ниже.

4. Три группы употреблений глагола признаться

Содержание *признаться 1* аксиологически негомогенно. Необходимо выявить и детально проанализировать все типы употреблений данного глагола. При этом из рассмотрения должны быть исключены случаи ненормативного использования *признаться* в комплиментарных контекстах. Например, в газете сообщается о том, что детский тренер сумел пресечь

среди своих воспитанников воровство в спортивной раздевалке: Сейчас таких случаев уже нет, — признаётся тренер («Автозавод online», 2011, $Noldsymbol{No$

Наблюдение над текстами, в которых встречается *признаться 1*, обнаруживает три группы его употреблений. Первая группа используется в высказываниях, где субъект открывает кому-то (или самому себе) «что-то плохое» о себе: Эта работа профессора Кондрашёва подвергалась резкой критике со стороны авторитетных учёных, и сейчас в угрюмом молчании профессор признался себе, что его критики во многом правы (И. А. Ефремов. Бухта радужных струй, 1944) [НКРЯ]. «Что-то плохое» в употреблениях данной группы носит «дискредитирующий» характер.

В употреблениях второй группы компонент «что-то плохое» отсутствует. Здесь признаться 1 связан с осознанием говорящим (наблюдателем) нарушения чьих-либо ожиданий, отклонения от негласно установленных внешних приличий, этикета, нормативного уровня физиологических, психических или социальных параметров, с ощущением отличия субъекта от других людей и т. п.: Четверть опрошенных призналась, что плакала на церемонии закрытия Олимпиады-80; Иван Петрович признался, что не читал «Мастера и Маргариту»; Дима признался, что плохо слышит; Тренер признался, что не ожидал подобного результата; ...Юлька застеснялась, покраснела и призналась, что действительно мечтала о принце, но пока доходили только кони на её десятый этаж (Виктория Дергачёва. Монологи // «Сибирские огни», 2013) [НКРЯ]; Хотя синеглазый был по образованию медик, но однажды он признался мне, что всегда мыслил себя писателем вроде Гоголя (В. П. Катаев. Алмазный мой венец, 1975—1977) [НКРЯ].

В третьей группе употреблений идеи отклонения от социального, морального или какого-либо другого стандарта нет: Нам предписано в устной форме предупредить футболистов о возможности разного рода провокаций, — признался в среду «Известиям» начальник криминальной милиции УВД Западного административного округа Герасим Хачатурян (Георгий Степанов. Два инфаркта и 14 украденных браслетов // «Известия», 2002.06.19) [НКРЯ]. К третьей группе относится и пример из Г. Адамовича: Не раз она признавалась, что с Мандельштамом, по её мнению, никого сравнивать нельзя.

Отдельного упоминания заслуживает один бросающийся в глаза случай нестандартной сочетаемости *признаться 1*. Среди возможных для него

контекстов особняком стоит клишированное выражение признаться в любви, использующееся в ситуациях, далёких от прототипического употребления данного предиката. Объяснение видится нам в следующем. Диахронически фразеологическая связанность всегда мотивирована. Выбор глагола признаться был обусловлен экстралингвистическим фактором, объединяющим ситуации признания в ошибке (слабости и т. п.), с одной стороны, и в любви, с другой. Результат любовного признания непредсказуем и чреват разочарованием. Признание отдаёт его автора во власть неконтролируемого им решения адресата. Вероятно, именно поэтому при сообщении подобного рода используется глагол признаться, отражающий отрефлексированный в национальном сознании результат негативного опыта.

Предполагаем, что интегральной семой, объединяющей аксиологическую неоднородность референциальной зоны глагола *признаться*, служит семантический компонент 'уязвимость'. Данный компонент смысла является импликатурой, так как возникает на втором логическом шаге: X сказал нечто, что сделало его в каком-либо отношении уязвимым. Дополнительное свидетельство в пользу предложенного объяснения содержится в прагматике коммуникативной ситуации любовного признания. Потенциальная уязвимость так или иначе сопряжена с отрицательными эмоциями, поэтому одним из способов экспликации данной семы должны быть слова тематических групп «страх», «стыд» и т. п. Именно это и наблюдается в описаниях любовного объяснения: ...Стыдом и страхом замираю... (А. С. Пушкин, Евгений Онегин); Я... люблю вас, — произнёс он с невольным ужасом (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо).

Первые две группы при всей своей неоднородности связаны с квалификативными конструкциями, в которых употребления *признаться 1* обладают указанным импликатурным компонентом 'уязвимость'. Вследствие этого употребления первой и второй групп с аксиологической точки зрения целесообразнее рассматривать как семантические модификации одной лексемы — *признаться 1.1* и *признаться 1.2*.

Семантическая (аксиологическая) континуальность внутри лексемы $npuзнamьcs\ 1$ не даёт возможности провести линию строгой демаркации между двумя группами её употреблений. Трактовка языковых фактов в этом семантическом (аксиологическом) пространстве во многом зависит от мировоззренческих установок интерпретатора. Лингвистически релевантным будет решение, связанное с наличием контекста, в котором употребления $npuзнamьcs\ 1$ окажутся невзаимозаменяемыми.

Представляется, что некоторые различия между *признаться 1.1* и *признаться 1.2* можно формализовать:

- 1) Семантические свойства. Признаться 1.1 связано с «чем-то нехорошим» («дискредитирующим») человека; признаться 1.2 с морально нейтральным, но каким-либо образом смущающим человека фактором: Алёша признался 1.1, что поступил нехорошо Алексей Иванович признался 1.2, что с детства любит сладкое.
- 2) Сочетаемостные свойства. Одним из критериев разграничения является возможность нобилизации семантики употреблений второй группы. На сочетаемость признаться 1.1 с обстоятельствами положительной семантики накладывается практически полный запрет: * X не без гордости (гордо) признался, что симпатизирует фашизму (совершил грех, преступление и т. п.). Вне ситуации акцентированного социально полемического поведения подобные высказывания выглядят эпатажем или даже аксиологическим иллокутивным самоубийством. В употреблениях признаться 1.2 подобная сочетаемость возможна: Она выходила на своём творческом вечере в Большом театре в платье от Кардена с зелёным поясом, которому, как она потом мне призналась не без гордости, тридцать лет (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [НКРЯ].

Признаться 1.1 связан с совестью и тяготеет к сочетанию со словами типа раскаиваться и их производными: Он безо всякого раскаяния признался 1.1 в своих преступлениях. Для признаться 1.2 органичны контексты, тем или иным образом фиксирующие наличие или отсутствие чувства смущения, неловкости: Он безо всякого смущения признался 1.2 в своих похождениях; Люба призналась 1.2, что мало образована, и покраснела от стыда.

- 3) Семантическая парадигматика. Только *признаться* 1.1 имеет стилистически маркированный антоним фразеологическое сочетание *уйти* в (глухую) несознанку.
- 4) Коммуникативно-просодические свойства. Только на *признаться* 1.1 может падать логическое ударение с коммуникативной функцией контрастной ремы: Я не пойму: вы ^{††}признаётесь или ^{‡‡}отрицаете свою вину?!

Самые репрезентативные примеры употребления *признаться* 1 по валентности содержания полностью совпадают с зоной сочетаемости глагола *сознаваться* (*признаться*, *сознаться* — в грехе, *преступлении*, *подлоге*, *ошибке* и т. п.). Именно на данное содержание указывают квантификатор 'обычно' в дефиниции ССРЛЯ и иллюстративный материал словарей. Таким образом, в первой группе *признаться* 1 выступает в своём прототипическом употреблении *признаться* 1.1, во второй — в типичной *признаться* 1.2. С психолингвистической точки зрения компонент «что-то плохое»

в *признаться* I следует считать прототипическим ещё и потому, что его дают первые и наиболее частотные ассоциативные реакции на стимул «признаться».

В третьей группе расхождение с *признаться* 1.1 и *признаться* 1.2 настолько велико, что можно говорить не о лексеме *признаться* 2, а об особом лексическом статусе глагола *признаться*. Употребления третьей группы мы квалифицируем как аксиологический омоним со значением 'открыть что-то аксиологически нейтральное о себе (или связанное с собой) другому или самому себе'. Аксиологические омонимы — два формально тождественных слова, различающиеся наличием и отсутствием ценностного компонента. Аксиологические омонимы *признаться*² и *признаться*² объединяются тривиальным семантическим компонентом 'сообщение', наличие которого не может быть признано достаточным условием для квалификации их как двух лексем одного слова.

5. Аксиологические омонимы *признаться*¹ и *признаться*²

Импликатура 'уязвимость' присуща в целом *признаться*¹ и коллокации *признаться в любви*. *Признаться*² возник на базе семы 'открыть неизвестное'. Идея уязвимости в нём не представлена. Различия между аксиологически значимым *признаться*¹ и нейтральным *признаться*² наблюдаются по многим языковым параметрам, выделяемым концептуальным аппаратом интегрального описания лексики. У данных слов не совпадают семантические, прагматические, сочетаемостные, синтаксические и другие свойства:

- 1) Семантические свойства. *Признаться*¹ используется в сообщении о каких-либо «дискредитирующих» или не соответствующих социальным нормам особенностях человека, тогда как в *признаться*² нет оценочной импликатуры.
- 2) Прагматические свойства. $Признаться^2$ совершенно исключён в ситуациях, когда от человека требуют «признания».
- 3) Сочетаемостные свойства. У анализируемых употреблений разные сочетаемостные рефлексы, под которыми, вслед за Ю. Д. Апресяном, понимаются рефлексы семантических свойств лексемы, определяющие возможности и ограничения её сочетаемости. Признаться сетественен в контексте с лексикой, обозначающей чувства и состояния, вызванные различной степени интенсивности психологическим дискомфортом экспериенсера, глаголами раскаиваться (каяться), стыдиться и их производными, наречиями совестно, неловко и т. п.: Мальчик признался в краже, и весь вид его выражал искреннее раскаяние; Девушка со смущением призналась,

что с утра не ела — ср. признаться²: ... 7 % признались, что покупают через интернет, находясь в реальном офлайн-магазине (Повестка дня // «Эксперт», 2014) [НКРЯ]. Расширение данного контекста обстоятельствами с семантикой смущения и стыда порождает странные или невозможные фразы: ^{???} 7 % со смущением признались, что покупают через интернет; * 7 % со стыдом признались, что покупают через интернет.

- 4) Только *признаться* I возможен в безактантной конструкции: *Миша признался* I = *Миша* открыл то, что сделало его уязвимым «дискредитировало» (*признаться* 1.1) или поставило в неловкое положение (*признаться* 1.2).
- 5) Морфологические свойства. *Признаться*¹ сочетается с актуально-длительным значением формы несовершенного вида: *Он признаётся в этом уже целых полчаса*. Данное (дуративное) значение для *признаться*² исключено.

Только $признаться^{I}$ допускает употребление в качестве перформатива: Признаюсь, это сделал я; Признаюсь, имею такую слабость.

Только $признаться^{I}$ имеет форму повелительного наклонения: Признайся, это ты съел яблоки.

- 6) Коммуникативно-просодические свойства. Признаться допускается в рематическую позицию с главным фразовым ударением, где появление признаться невозможно или по крайней мере сильно затруднено: Он $^{\downarrow}$ признался в своей беспомощности (в фокусе внимания сам факт признания) $^{??}$ Он $^{\downarrow}$ признался, что в ближайшее время отдыха у него не предвидится. (См. пример с коммуникативно-просодическими свойствами признаться 1.1).
- 7) Семантическая парадигматика. Ближайший синоним к *признать ся*¹ «юридический» глагол *сознаться*, к *признаться*² глаголы аксиологически нейтральной коммуникативной семантики: *сообщить*, *заявить*, *сказать* и т. п.

Признаться с чем-либо, допускать истинность, реальность чего-либо... 2. Признавать, признать (свою) ошибку, вину и т. п.» [ССРЛЯ, т. 11, стб. 484]. Признаться с чем-либо инмичен признать 4.1 и аксиологически немаркированным глаголам (подтвердить, согласиться): Я признаю, что подвиг Пири, которому он посвятил всю свою жизнь, заслуживает признания (В. С. Корякин. Достижение северного полюса — интригующий детектив XX века // «Наука и жизнь», 2007) [НКРЯ].

8) Словообразовательные свойства. Только $npизнаться^{l}$ имеет дериват npизнание.

6. Аналитическое толкование аксиоиндикатора признаться 1

Ни словарные дефиниции традиционного типа, ни аналитическое толкование НОСС не объясняют способности признаться I быть ценностным маркером языковых единиц. Приведя необходимые уточнения относительно семантической структуры глагола признаться, обратимся к выяснению источника индикационной способности признаться I. По своему семантическому устройству признаться I несколько похож на оценочные слова и интерпретационные глаголы. Особенностью оценочных слов является принадлежность нейтрального компонента семантики к ассерции, а оценочного — к модальной рамке [Апресян, 2008, с. 182—183]. В интерпретационных глаголах действие находится в пресуппозиции, а его оценка в ассерции [Апресян, 2008, с. 182—183]. Другими словами, ассерцией интерпретационных глаголов является модальная рамка [Апресян, 2008, с. 181].

Логический статус оценки в семантической структуре *признаться 1* отличается как от оценочных, так и от интерпретационных глаголов. Вводимая предикатом *признаться 1* пропозиция сохраняет свою истинность при отрицании: X не X н

Как было показано выше, толкование признаться 1 с необходимостью должно включать и интерпретатора, от лица которого выносится оценка. Эффект аксиологической «объективности» признаться 1 возникает вследствие того, что оценка содержится в пресуппозиции. Пресуппозиция является условием прагматической истинности высказывания. В случае соблюдения конвенциальных правил пресуппозиция принимается коммуникантами некритично. Если адресат не оспаривает правильность высказывания с признаться 1, то тем самым он соглашается с заключённой в пресуппозиции оценкой, которая демонстрирует личную позицию говорящего как коллективную. Таким образом, несмотря на то, что квалификация экстралингвистического факта даётся конкретным человеком, оценочная пресуппозиция придаёт его частному мнению надындивидуальный характер. Оценка глаголов типа любить (ненавидеть) находится в ассертивной части семантики и выражает пусть даже и разделяемую большинством, но всё-таки в конкретном речевом акте индивидуальную и в этом качестве принципиально оспоримую позицию.

Благодаря специфике своей семантической структуры глагол npuзнаться l апеллирует к общеязыковой моральной установке или норме

социальной условности — «плохо или не принято делать / не делать так, как делает Х» (или «иметь / не иметь такие качества, как у Х-а»). При этом противоположное мнение, включая мнение самого субъекта признания, дезавуируется (см. приведённый пример с М. Арбатовой). Различие между пресуппозициями говорящего и субъекта речевого акта, который квалифицирует своё поведение (качество, состояние) альтернативным образом, означает несовпадение их ценностных установок и лингвистически нерелевантно.

Итак, с учётом существенного для лексемы *признаться 1* аксиологического фактора её аналитическое толкование может быть представлено таким образом: Х *признался 1* Y-у \approx '(а) человек X сделал / не сделал (имеет / не имеет) P; (б) говорящий считает, что P что-то плохое или ставящее X-а в неловкое положение [пресуппозиция]; (в) X обычно испытывает внутренний дискомфорт от своего P; (г) X сообщает о своём P Y-у [ассерция]'.

Аналитическое толкование $npuзнаться^2$: $X npuзнался^2 Y-y \approx 'X$ сделал / не сделал (знает / не знает, имеет / не имеет) что-то неизвестное другим; X сообщает об этом Y-y [ассерция]. Отсутствие оценочной пресуппозиции и определяет статус $npuзнаться^2$ как аксиологического омонима к $npuзнаться^1$.

7. Вывод

Традиционная лексикографическая практика и аналитическое толкование не учитывают аксиологически значимый компонент семантики глагола *признаться*. Аксиологический акцент позволяет приблизить его толкование к идеалу Л. В. Щербы и сделать следующие выводы:

- использование глагола *признаться* в комплиментарных контекстах является ненормативным;
- значение *признаться* распадается на *признаться* 1.1 (прототипическое употребление) и его семантическую модификацию *признаться* 1.2 (типичное употребление);
- одна из групп употреблений глагола *признаться* обнаруживает признаки (аксиологического) омонима *признаться* по отношению к прототипическим и типичным употреблениям *признаться* 1;
- в семантической структуре $npuзнаться\ l$ выделяется оценочная пресуппозиция;
- пресуппозиционная оценочность *признаться* 1 порождает эффект аксиологической «объективности» и делает данную лексему аксиоиндикатором языковых фактов и стоящих за ними реалий.

Источники и принятые сокращения

- 1. AA *Архив* автора.
- 2. НКРЯ *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://ruscorpora.ru/new/index.html.
- 3. НОСС *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка / [В. Ю. Апресян, В. Ю. Апресян и др.] ; под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Языки славян. культуры ; Вена : Wiener slavistische almanach, 2004. 1417 с.
- 4. НСРЯ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. Москва : Русский язык, 2000. 1209 с. Режим доступа : https://www.efremova.info/word/priznavatsja.html#. XS21tvkzb4Y.
- 5. ССРЛЯ *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. Т. 11 : Пра-Пятью / гл. ред. В. И. Чернышёв. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1961. 1842 стб.

Литература

- 1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание лексики и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. Москва : Языки русской культуры, 1995. 767 с.
- 2. *Апресян Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. І. Парадигматика / Ю. Д. Апресян. Москва: Языки славянских культур, 2008. 568 с.
- 3. *Апресян Ю. Д.* Об активном словаре русского языка / Ю. Д. Апресян // Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа : зборник радова. Београд, 2016. С. 13—79.
- 4. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. Москва : Наука, 1988. 341 с.
- 5. *Го Лицзюнь*. Лексические репрезентанты адекватного поведения (к вопросу об интерпретативности семантики наречия адекватно) / Го Лицзюнь // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 165—172.
- 6. *Матвеева Т. В.* О методе выявления ценностной информации разговорного диалога / Т. В. Матвеева // Научный диалог. 2018. № 10. С. 89—101. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101.
- 7. *Митрофанова 3. И.* О взаимодействии пресуппозиционно-ассертивных и темарематических компонентов в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия (на материале английского и русского языков) / 3. И. Митрофанова // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 221—226.
- 8. *О методе* комплексного семантического, статистического и психолингвистического анализа многозначности / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, О. В. Драгой [и др.] // Русская речь. 2019. № 1. С. 8—17.
- 9. *Павлов С. Г.* Аксиологический анализ оценочного предиката *погрязать* / С. Г. Павлов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6—2. —С. 491—495.

- 10. Павлов С. Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект / С. Г. Павлов // Вестник Мининского университета. 2013. № 2. С. 8.
- 11. $\it Padбиль$ $\it T. Б.$ Язык и мир. Парадоксы взаимоотражения / Т. Б. Радбиль. 2-е изд. Москва : Языки славянских культур, 2017. 592 с.
- 12. Аксиологический потенциал древнерусского и старославянского языков в связи с проблемой формирования языковой личности филолога / Г. С. Самойлова, Н. Е. Петрова, А. Д. Комышкова, С. Г. Павлов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2019. № 24. С. 57—63.
- 13. *Силина А. В.* К вопросу о разграничении ключевых понятий лингвоаксиологии / А. В. Силина // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 2017. № 26. С. 89—94.
- 14. *Темиргазина З. К.* Лингвистическая аксиология : оценочные высказывания в русском языке / З. К. Темиргазина. 2-е изд. Москва : Флинта, 2015. 247 с.
- 15. *Щерба Л. В.* О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1974. С. 24—39.

SEMANTIC STRUCTURE OF VERB "PRISNAT'SYA" (TO CONFESS): LINGUOAXIOLOGICAL ASPECT

- © Sergey G. Pavlov (2020), orcid.org/0000-0001-8622-9022, Researcher ID V-6985-2018, SPIN 8668-3657, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University" (Nizhny Novgorod, Russia), National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), sergeypavlov70@mail.ru.
- © Natalia E. Petrova (2020), orcid.org/0000-0002-1302-9019, Researcher ID V-5102-2018, SPIN 6720-7692, Doctor of Philology, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University" (Nizhny Novgorod, Russia), petrova_ngpu@mail.ru.

The article is devoted to the semantic structure of the verb "prisnat'sya" (to confess). The work was carried out in line with the integral description of vocabulary and linguoaxiology. Particular attention is paid to the axiological component of the semantics of the investigated verb. The lexicographic portrayal of the lexeme is applied according to the principles of integral description. It is shown that the verb "prisnat'sya" (to confess) can serve as a metalanguage means of revealing the value components of linguistic units and the realities indicated by them. The material of the study was Russian texts, primarily from the National Corps of the Russian Language, and contexts constructed by the author that are linguistically relevant for solving the problems posed in the article. Interpretations of the verb "prisnat'sya" (to confess) in authoritative dictionaries of the Russian language of the 20th – 21st centuries are critically examined, and its semantic specificity is defined. An explanation of the verb "prisnat'sya" (to confess) in a clichéd expression "prisnat'sya v lyubvi" (to confess one's love to someone) is offered. The semantic-pragmatic, morphological, syntactic, communicative-prosodic difference between the three groups of uses of the analyzed verb is demonstrated. The first two groups of uses are covered by an axiologically labeled token confess¹, against which the concept of an axiological homonym "prisnat'sya" (to confess)² is introduced. As a result of the analysis, our own analytical. interpretations are proposed "prisnat'sya" (to confess)⁷ and "prisnat'sya" (to confess)². It is concluded that the presuppositional component of its semantics is a semantic factor that ensures the ability of a token "prisnat'sya" (to confess)¹ to be a metalinguistic indicator of values

Key words: value; culture metalinguistic axio-indicator; integral vocabulary description; assertion; presupposition; modal frame.

MATERIAL RESOURCES

- AA Arkhiv avtora. (In Russ.).
- NKRYa *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: http://ruscorpora.ru/new/index.html. (In Russ.).
- NOSS Apresyan, Yu. D. (ed.). (2004). Novyy obyyasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka. (2nd ed.). Moskva: Yazyki slavyan. kultury; Vena: Wiener slavistische almanach. (In Russ.).
- NSRYa Efremova, T. F. (2000). Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatelnyy. Moskva: Russkiy yazyk. Available at: https://www.efremova.info/word/priznavatsja.html#.XS21tvkzb4Y. (In Russ.).
- SSRLYa *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. (1961). Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 17/11. (In Russ.).

REFERENCES

- Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D., Dragoy, O. V. [et al.]. (2019). O metode kompleksnogo semanticheskogo, statisticheskogo i psikholingvisticheskogo analiza mnogoznachnosti. Russkaya rech, 1: 8—17. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye trudy. Integralnoye opisanie leksiki i sistemnaya leksiko-grafiya*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 2/2 (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2008). *Issledovaniya po semantike i leksikografii. Paradigmatika*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 2/1. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2016). Ob aktivnom slovare russkogo yazyka In: Leksikologija i leksikografija u svetlu savremenikh pristupa: zbornik radova. Beograd. 13—79. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Guo Lijun. (2019). Lexical representatives of adequate behavior (considering the issue of the interpretative of the semantics of the adverb "adequately"). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9 (142): 165—172. (In Russ.).
- Matveeva, T. V. (2018). On Method of Revealing Value Information of Conversation Dialogue. *Nauchnyi dialog*, 10: 89—101. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101. (In Russ.).
- Mitrofanova, Z. I. (2016). O vzaimodeystvii presuppozitsionno-assertivnykh i tema-rematicheskikh komponentov v slozhnopodchinennykh predlozheniyakh s pridatochnym usloviya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov). Vestnik Chuvashskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki, 2: 221—226. (In Russ.).
- Pavlov, S. G. (2011). Aksiologicheskiy analiz otsenochnogo predikata pogryazat'. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 6 (2): 491—495. (In Russ.).

- Pavlov, S. G. (2013). Lingvoaksiologicheskaya model cheloveka: nauchno-metodicheskiy aspekt. Vestnik Mininskogo universiteta, 2: 8. (In Russ.).
- Radbil, T. B. (2017). *Yazyk i mir. Paradoksy vzaimootrazheniya*. (2nd ed.). Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur, 2017. (In Russ.).
- Samoylova, G. S., Petrova, N. E., Komyshkova, A. D., Pavlov, S. G. (2019). Aksiologicheskiy potentsial drevnerusskogo i staroslavyanskogo yazykov v svyazi s problemoy formirovaniya yazykovoy lichnosti filologa. *Lingvoritoricheskaya paradigma:* teoreticheskie i prikladnyye aspekty, 24: 57—63. (In Russ.).
- Silina, A. V. (2017). K voprosu o razgranichenii klyuchevykh ponyatiy lingvoaksiologii. Studia Linguistica (Sankt-Peterburg), 26: 89—94. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1974). O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'*. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. 24—39. (In Russ.).
- Temirgazina, Z. K. (2015). *Lingvisticheskaya aksiologiya: otsenochnyye vyskazyvaniya v russkom yazyke.* (2nd ed.). Moskva: Flinta. (In Russ.).